

Глава 28. Уборщик на круизном лайнере (7)

Ли Вэй смотрел на него две секунды, а потом сказал:

— Было.

Но в подробности вдаваться не стал.

— Видишь? По твоему лицу я понимаю, что тебя мучает то, что ты сделал. — Маджер снова поднял водяной пистолет. — Только хорошие люди могут ворочаться по ночам и не находить себе места. А плохим? Им достаточно выспаться, и на этом всё заканчивается.

— Не думаю, что ты прав, — медленно произнёс Ли Вэй. — Ты ещё не настолько хорошо меня знаешь.

Маджер развеселился. На его лице уже не осталось ни следа недавней мрачности. Болтая водяным пистолетом, он радостно сказал:

— Боже, что ты такое говоришь! Ну конечно я не знаю тебя досконально, это же нормально. Разве хорошие друзья не узнают друг друга постепенно? И потом, я признаю, у тебя секретов явно больше, чем у меня. Но и ты ведь тоже не знаешь обо мне всего. Так что сейчас я дам тебе шанс. Скажу, где мой дом.

Он пошарил по карманам, достал заранее приготовленную бумажку и сунул её Ли Вэю в руку.

Ли Вэй развернул листок и увидел подробный адрес, вплоть до номера дома.

— Это дом моей матери, — сказал Маджер. — После моего рождения она развелась с отцом, потом снова вышла замуж и родила моего младшего брата и сестру. Если у тебя когда-нибудь будет возможность заглянуть к нам, я свожу тебя на День мёртвых, угощу буррито и супом из кактуса в одном очень известном месте неподалёку от дома... ай.

Он вдруг втянул воздух сквозь зубы и нахмурился, глядя на указательный палец.

— Что у тебя с рукой? — спросил Ли Вэй.

— Да во время еды клешнёй от морепродукта ткнуло, — беззаботно ответил Маджер, посасывая ранку. — Ерунда. Просто когда туда попадает соль из морской воды, щиплет.

* * *

После полудня Ли Вэй хотел было найти возможность подняться на верхнюю палубу и всё как следует осмотреть, но на корабле, как назло, одна неприятность сменяла другую.

Главаря банды Сава атаковала каракатица ростом с взрослого человека!

Говорили, это зрелище было даже омерзительнее, чем встреча Ли Вэя с сомообразной тварью. Огромная полупрозрачная каракатица распласталась по палубе, выпученные чёрные глаза уставились вперёд, а из её головы тянулись семь или восемь гладких липких щупалец, так что она невольно напоминала какого-нибудь древнего бога из мифов Ктулху.

Хуже всего было то, что Эй Джей, которому полагалось лежать и восстанавливаться, обнаружился у неё в брюхе. Вязкая чёрная жидкость то и дело накрывала ему рот и нос, и если бы каракатица не переварила его раньше, он вполне мог просто захлебнуться.

Главарь банды Сава любил рассказывать, что прошёл через горы трупов и моря крови и видел в этой жизни всё. Но одна каракатица, жрущая человека, почти вытряхнула из него душу.

Позже он признался: главным образом его добило то, как сквозь полупрозрачную кожу этой твари проступал человек. Это выглядело так, будто он попал то ли в кошмарную биологическую лабораторию, то ли на площадку, где кого-то намеренно пытаются до смерти.

К счастью, рядом с ним были ещё четверо или пятеро подручных. Все вместе они, набравшись мужества, прижали каракатицу. Главарь банды Сава вспомнил слова Ли Вэя, выхватил тесак и вспорол ей брюхо. Когда чёрная жижа вытекла, они вытащили оттуда потерявшего сознание Эя Джея.

История закончилась хорошо, но путь к этому был опасен до крайности. После случившегося лидер банды Сава стал уважать Ли Вэя ещё больше. Не у каждого хватит нервов сталкиваться с таким лицом к лицу.

В тот момент, когда он разрезал каракатице брюхо, ему показалось, что он до конца жизни больше не сможет есть морепродукты.

А на корабле, как назло, почти всё было из морепродуктов. Во время ужина он уже присмотрел остатки курятины на шведском столе, но главарь банды Лэга затаил злость за то, что Эй Джей со своими людьми пырнул его человека, а потом ещё и на публике разбрасывался угрозами. Так что он воспользовался случаем, чтобы подгадать Саве.

Один из людей Лэги нарочно опрокинул тарелку с едой, которую несли лидеру банды Сава, а потом, не сказав ни слова, ушёл как ни в чём не бывало.

В ту же ночь двое из банды Лэга и трое из банды Сава исчезли.

Но у Ли Вэя не было времени вмешиваться и разобраться с этим. У его соседа по каюте, Маджера, внезапно начала воспаляться и гноиться ранка на руке. То, что ещё недавно было крошечной царапиной, в один миг превратилось в кровавую дыру с белесоватой каймой воспаления, а в самой глубине раны проступили странные чёрно-золотые узоры.

Маджер успел купить пластырь и выпить антибиотики, но ни то ни другое почти не помогло.

Когда время приблизилось к полуночи, он лежал на койке, бережно держа палец, и никак не мог уснуть. Сходя в туалет и вернувшись, он разбудил Ли Вэя, который только притворялся спящим, и сказал:

— У меня спина и чешется, и болит. Сам я туда не дотягиваюсь. Ты не мог бы почесать?

Ли Вэй включил фонарик на телефоне. Когда он через одежду нащупал место, на которое указал Маджер, его пальцы внезапно застыли.

— Да, именно там. Почеши немного, спасибо, — сказал Маджер, ничего не замечая.

Ли Вэй помедлил, убрал руку и произнёс:

— Подними рубашку. Я хочу посмотреть.

Маджер так и сделал, недоумённо спросив:

— Что такое?

...

В мертвенно-белом свете фонарика на его спине отчётливо виднелась старая, давно загноившаяся с виду ножевая рана. По краям плоть разошлась в стороны, открывая слои мышц, но под ними скрывалось не мясо и не кожа, а чёрно-золотая рыбья чешуя.

Словно на рыбу натянули имитацию человеческой кожи.

У Ли Вэя по руке побежали мурашки. Маджер всё ещё торопил его:

— Ну скажи уже, что там такое?

Он сам потянулся почесать зудящее место на спине, но Ли Вэй схватил его за раненую руку и повернул ладонью вверх. Внутри кровавой дыры действительно проступала та же чешуя.

Эта рыба кожа вела себя как живая. Края чешуек то приподнимались, то снова ложились на место, будто они дышали или пытались вырваться наружу.

Зуд стал таким сильным, что Маджер уже тяжело и шумно дышал. Стиснув кулак, он попытался повернуть голову на девяносто градусов, но всё равно не смог увидеть сидящего позади Ли Вэя, и потому ещё сильнее скашивал глаза вправо назад:

— Ли Вэй, почему ты молчишь?

...

Он слишком сильно напряг глаза, и Ли Вэй увидел, как круглая радужка с зрачком начала буквально расщепляться пополам. В белке лежали два разных по размеру и форме глаза, словно два желтка в одном яйце. Один был человеческим, другой — рыбьим.

— Ли Вэй? Ли Вэй??

Ли Вэй не мог вымолвить ни слова.

Внезапно до него дошло: сом и каракатица, которые появлялись на корабле, не вылезали из моря.

Они изначально были здесь.

Скрывались в телах каждого из членов экипажа.

Через две минуты Ли Вэй отвёл Маджера к зеркалу в ванной.

Маджер тупо смотрел на собственное отражение, пока два зрачка в его глазнице метались из стороны в сторону.

Наконец он спросил:

— Я заболел?

— Я думаю, — с трудом проговорил Ли Вэй, — что сома и каракатицу, с которыми мы столкнулись, выпустили наружу тела Чжань Ю и Эй Джея.

Маджер вздрогнул:

— Но я, кроме зуда, ничего не чувствую... Подожди. А вдруг это проклятый корабль-призрак и все, кто на нём получает рану, превращаются в чудовище?? Чжань Ю и Эй Джея ранил ты. Мой палец поцарапался об панцирь, а те несколько человек, что исчезли сегодня ночью, тоже ведь все проливали кровь в драках между бандами!

Он резко повернулся и уставился на шею Ли Вэя, на которой всё ещё виднелись следы от сомьих усов:

— А у тебя нет ощущения, что с тобой что-то не так?

Ли Вэй уже собрался ответить «нет».

Он был человеком, затянутым на этот корабль, а не злым духом. Его тело не должно было претерпеть таких изменений...

Но прежде чем он успел открыть рот, повреждённая шея, грудь, руки, ноги — всё одновременно охватил зуд. Как будто что-то под кожей уже готовилось прорваться наружу.

* * *

Зуд сопровождался мелкой, колкой болью.

Ли Вэй впервые в жизни так сосредоточенно одевался. Он тщательно закутался в уже подсохший костюм, не оставляя наружу ни кусочка кожи, потом схватил Маджера за руку и сказал:

— Пошли.

Маджер в панике спросил:

— Куда? На корабле же есть медпункт, может, нам надо к врачу?

— И врач это вылечит? — усмехнулся Ли Вэй .

— Тогда что ты задумал?

— Поднимемся наверх. — Ли Вэй прихватил пистолет и снайперскую винтовку, а на всякий случай ещё и кинжал. — Пассажиры знают явно больше нас.

Маджер потерял дар речи.

Когда Ли Вэй что-то решал, он становился пугающе напористым. Маджер даже не успел возразить, как уже оказался вытасчен из каюты к лифту.

Войдя внутрь, Ли Вэй первым делом нажал кнопку седьмого этажа.

Он собирался спускаться сверху вниз. На седьмой палубе располагались фитнес-центр, бассейн, спа и огромная смотровая площадка. Многие пассажиры любили именно там сидеть, наслаждаться видом и болтать.

Но после нажатия кнопки лифт даже не шелохнулся.

Тогда Ли Вэй нажал 6, 5, 4, 3, 2.

Никакой реакции.

Лифт отключили.

— П-почему? — запинаясь, спросил Маджер. — Во время ужина он ещё работал.

— Потому что они уже знают, что происходит с экипажем на нижних палубах, и не желают, чтобы мы со своими «ничтожными» вопросами поднимались к ним и мешали им наслаждаться вечером, — коротко ответил Ли Вэй.

Он тут же отказался от идеи с лифтом и направился к наружному трапу у борта.

Ночь стояла ясная. Луна висела высоко, а море под ней было спокойным, как отполированный глубокий синий камень.

Мягкий морской ветер слегка приподнимал пряди волос Ли Вэя. В лунном свете Маджер увидел, как у него дрогнул кадык, а следы на шее между краями рубашечного воротника то скрывались, то снова проступали.

— Ты... — начал он.

— Что? — Ли Вэй обернулся.

Глаза у него блестели, зрачки то расширились, то сужались, на висках проступила тонкая испарина.

Всё это было результатом боли и зуда, которые он буквально выносил на силе воли.

Маджер очень хорошо понимал это состояние, поэтому только покачал головой и с сочувствием, но и с собственной внутренней болью, сказал:

— Ничего.

Когда они добрались до третьего этажа, путь оказался перекрыт. Ли Вэй со всей силы пнул цепь на решётке и выругался:

— Чёрт!

— Может быть, мы найдём ключ...

Маджер не успел договорить, потому что сверху раздался голос уборщика Эдди:

— Ключ у меня.

Ли Вэй вскинул голову и увидел, что Эдди перегнулся через край четвёртой палубы и покачивает связкой маленьких ключей:

— Ловите.

Он разжал пальцы. Ключи полетели вниз, и Ли Вэй успел перехватить их на лету.

— Все пассажиры сейчас на восьмом этаже, в банкетном зале, — быстро продолжил Эдди. — Лестница на восьмой — напротив смотровой площадки на седьмом. Там стоят охранники. По пути вы ещё пройдёте мимо рубки. Капитан и его помощники — тоже люди Фудзивары Рюити. Будьте осторожны.

Пока Ли Вэй открывал замок, он спросил:

— Откуда у тебя ключи?

Эдди оскалился:

— Потому что я предатель среди рыбьей стаи. Моя работа — рассказывать истории тем, кто ставит на бойцовых рыб.

— Бойцовых рыб?

Ли Вэй про себя подумал: а это вообще можно так называть?

Злые духи тоже сотрудничают со стриминговыми платформами и получают рекламные деньги?

Только вот автору с этого ничего не капает.

— Бойцовых! Как бойцовые петухи, бойцовые утки, бойцовые сверчки — только рыбы! — сказал Эдди. — Они ждут не дождутся посмотреть, как вы начнёте убивать друг друга. Разве сегодня ночью не сцепились банда Сава и банда Лэга? Я слышал, как Фудзивара Рюити говорил, что в этот раз веселье началось даже раньше обычного. Похоже, где-то в процессе что-то пошло не так, и, возможно, эту партию экипажа уже нельзя будет использовать дальше. Кажется, он всерьёз из-за этого переживает...

На этой фразе за спиной Эдди возникла тёмная фигура.

У Ли Вэя внутри всё оборвалось. Он уже собирался крикнуть, предупреждая, но не успел. Тот, кто появился из тени, без всякой паузы толкнул Эдди через перила!

Эдди даже не понял, что произошло. Раздался всплеск, и он исчез в море, мгновенно поглощённый волной у борта.

В голове Ли Вэя словно взорвался гром. Он дёрнулся вперёд, будто хотел поймать падающего, непроизвольно задержал дыхание, а убийца Эдди тем временем шагнул из тени.

Это был Фудзивара Рюити.

Изящно опираясь на перила, он сказал Ли Вэю:

— Члены экипажа — всего лишь механизмы. А механизмы, если работают слишком долго, рано или поздно ломаются. Но не стоит тревожиться: я всегда могу либо вернуть заводские настройки, либо заменить партию на новую.

— ...Ты с ума сошёл? — Ли Вэй даже не сразу понял, насколько сильно сдерживает ярость. — Ты так легко убиваешь людей. И тебя совсем не волнует, что это заметят?

Фудзивара Рюити удивлённо поднял брови:

— А когда это я сказал, что они люди?

Он указал на Маджера, стоящего позади Ли Вэя:

— Осторожнее, господин Ли. Вы попали на этот корабль случайно и многого ещё не знаете. Вы в компании чудовищ. Рано или поздно они сожрут вас до косточек. А вот моё предложение и

предложение других пассажиров остаются в силе.

— Что ты несёшь?! — возмущённо выкрикнул Маджер, стоя ступенью ниже. — Это кого ты назвал чудовищем? Я...

— Я же...

— Я же...

Его голос начал расплываться, а потом превратился в глухой, словно далёкий гром, гул.

Я же человек.

Морской дух с золотыми зрачками и чёрно-золотой чешуёй по всему телу сбросил человеческую кожу и улыбнулся Ли Вэю.

* * *

— «Глубоководное чудо»... и правда оказалось чудом. Только слишком извращённым, чтобы его можно было повторить.

Член совета директоров, сбиваясь и путаясь, выкладывал Дрейтону правду:

— Тогда у компании оборвалось финансирование, платить команде было нечем. Фудзивара Рюити уволил часть старых матросов и набрал несколько новых людей, нелегально пробравшихся из южных стран.

— На море с ними случилась катастрофа. По слухам, погибла большая часть. Один уборщик сам прыгнул за борт, ещё нескольких членов команды попросту отдали на корм морским рыбам. Компания официально заявила о крушении судна. Я тогда думал, что разорюсь на одних только судах. Но через несколько дней Фудзивара Рюити сказал мне, что «Глубоководное чудо» вернулось в целости и сохранности.

— Он объяснил, что команда устроила ему проблемы из-за зарплаты, но он всё уладил, и теперь все слушаются. Сказал, что их можно снова запускать в работу.

— Но сам факт катастрофы уже был зафиксирован. После того как Фудзивара Рюити добился отмены записей, он перевёл «Глубоководное чудо» на подставную компанию.

— Потом он ещё кое-что перестроил на корабле, вложил туда больше денег и выглядел так, будто уверен в успехе. Тогда мы все не понимали, откуда у него такая уверенность. А однажды

я проезжал мимо верфи и вдруг решил заглянуть, посмотреть, во что теперь превратилось «Глубоководное чудо». И тогда...

Член совета директоров затрясся так сильно, будто его снова окунули в тот страх. С белым лицом он сказал:

— Я увидел, как из моря вылез человек, опутанный водорослями с ног до головы. И на нём было лицо того самого уборщика, который тогда прыгнул за борт!

Услышав это, помощник Дрейтона, Джеффри Картер, ошеломлённо воскликнул:

— Что? То есть тот водорослевик — это и был член команды, а настоящими злыми духами оказались именно матросы, а пассажиры, наоборот, были чем-то вроде «игроков», втянутых в Потусторонний мир? Подождите, начальник, я понял! Когда уборщик, ставший злым духом, напал на Сокола и был ранен пулей господина Ли Вэя, на корабле освободилось одно рабочее место. Поэтому Ли Вэя и втянуло в Потусторонний мир как замену!

<http://bllate.org/book/17014/1607408>